

В. Прокофьев, М. Прокофьева

БОРЬБА С БРОНЕЙ (Противотанковые ружья В. Дегтярёва и С. Симонова)

В сражениях первой мировой войны 1914–1918 гг. на Восточном и Западном фронтах долго не была решена проблема позиционного тупика. Противники создавали практически непреодолимые оборонительные рубежи. Отбив атаку, стороны наносили контрудар, встречая подобную преграду, и несли огромные потери. Для преодоления германской обороны союзные армии Франции, Англии и США применили ранее засекреченное оружие, которым стали гусеничные боевые бронированные машины-танки. Массовым введением в сражения такой техники войска стран Антанты достигли значительных результатов в прорыве обороны немцев, на что германская сторона ответила принятием на вооружение бронебойного патрона винтовочного калибра, а немецкая артиллерия стала вести огонь по танкам прямой наводкой. Можно смело утверждать, что именно Германия разработала и применила первое в мире, недорогое в производстве, средство борьбы с бронетехникой — однозарядное противотанковое ружьё калибра 13,35 мм, воспроизводившее винтовку системы Маузера образца 1898 г. в увеличенном размере.

Разработка противотанковых ружей отечественного производства началась позже, чем в других странах. Но именно советским конструкторам удалось добиться наилучших результатов. В 1931 г. появились первые прототипы ПТР системы Л. Курчевского, М. Блюма, С. Владимировича и С. Коровина. Главным тактико-техническим условием послужило доведение калибра до 14,5 мм при массе пули в 64 г и начальной скоростью полёта в 1000 м/с.¹

В 1938 г. был создан бронебойный патрон марки Б-32, а в 1939–1940 гг. проводились работы по его совершенствованию. В начале 1941 г. появился патрон с бронебойно-зажигательной пулей со стальным сердечником, а в августе того же года — патрон с металлической сердцевиной. Ещё раньше началось проектирование

противотанковых ружей, при разработке которых отрицательную роль сыграла советская разведка, неправильно проведшая анализ техники бронетанковых дивизий нацистской Германии. Согласно ему, немецкие танки имели толщину лобовой брони в 60–80 мм! На самом деле только в 1942 г. в германской армии появились машины с бронеплитами такой толщины, а на период 1938–1941 гг. немцы располагали танками и бронеавтомобилями только лёгкого и среднего классов. В первые годы войны германская бронетехника делилась на лёгкую и тяжёлую не по боевой массе, а по калибру орудий. Один из самых массовых по производству средний танк Panzer IV вплоть до осени 1942 г. у немцев считался тяжёлым из-за 75-мм гаубицы, позже замененной на 75-мм длинноствольное противотанковое орудие KwK 40².

Пренебрежительное отношение к противотанковым ружьям со стороны Наркомата обороны Советского Союза объясняется неправильной оценкой бронетанковой техники противника. Отчасти она была следствием того, что в самой Германии этому тоже не придавали должного значения. Так, на 1 ноября 1939 г. вермахт имел на вооружении всего 568 единиц противотанковых ружей³. В итоге — неправильные данные советской разведки привели к выводу о нецелесообразности дальнейших разработок в области противотанковой обороны частей Красной Армии.

Эти данные выглядят весьма неправдоподобными, учитывая тот факт, что между Советским Союзом и нацистской Германией существовал экономический и военный договор. Советские представители побывали практически на всех заводах 3-го рейха, выпускавших военную продукцию, имея возможность осмотреть все этапы сборки боевой техники.

Немецкая сторона не препятствовала инспекциям и показывала всё, что находилось в распоряжении германской армии. Увидев

германские танки, советские представители откровенно смеялись и обвиняли немцев во лжи и укрытии современных образцов оружия. В ответ немецкие сопровождающие просто разводили руками. В предвоенные годы СССР и нацистская Германия обменялись отдельными образцами бронетехники. Правда, немцы до 22 июня 1941 г. так и не узнали о советских танках среднего класса Т-34 и тяжёлого класса КВ-1 и КВ-2, разработка и постройка которых шла в строжайшей секретности. Потому до сих пор не понятно, откуда были взяты данные о германской броне такой толщины и почему многие виды новейшего вооружения так и не поступили в войска, а некоторые попали в руки наших воинов с большим запозданием.

С вторжением немецких войск красноармейцы сразу ощутили всю тяжесть ошибки военно-политического руководства Советского Союза. При быстром продвижении вермахта на восток командование Красной Армии приняло решение об обеспечении стрелковых частей противотанковыми ружьями и их массовом производстве. Но в ходе решения этой проблемы красноармейцы продолжали сражаться с вражескими танками в неравных условиях. Отсутствие противотанковых ружей в частях Приморской армии отрицательно отразилось на их действиях во время обороны Одессы в августе—октябре 1941 г. Роль противотанковых частей выполняли малочисленные батареи 45-мм и 76-мм орудий, в которых постоянно испытывался большой дефицит. Заводы города были вынуждены производить самодельные противотанковые мины, гранаты и бутылки с горючей смесью. Вот несколько ярких примеров применения этой продукции на фронте.

11—12 августа, используя артиллерию и танки, противник атаковал боевые порядки наших войск у Аджалыкского лимана возле села Булдынка. Морякам пришлось трудно. Но они не дрогнули, оказывая упорное сопротивление, и враг вынужден был отойти обратно. В одном из боев под Булдынкой совершил подвиг краснофлотец Александр Хмелевский. Было жарко. Бойцы изнемогали от жажды. Краснофлотцу Хмелевскому поручили принести воды. Взяв ведро, он быстро сбежал к колодцу в соседнюю балку. Уже возвращаясь на позицию, краснофлотец неожиданно увидел шедший на него фашистский танк. Это был первый танк, появившийся на правом фланге Приморской армии, первый вражеский танк, который вообще видели моряки. Александр не растерялся. Вооруженный только винтовкой и бутылкой с

горючей смесью, он вступил в неравный бой с бронированной машиной и вышел победителем. Впоследствии А. М. Хмелевский писал в своих воспоминаниях: «Когда я возвращался в отделение с водой, внезапно был открыт сильнейший ружейно-пулеметный огонь, и я поспешил укрыться в окопе у одного из минометов. В это время в тылу батальона появился немецкий средний танк. Выскочив из окопа, я перебежал поближе к танку, залег в воронке от снаряда и стал обстреливать смотровые щели фашистской машины. Вражеский водитель заметил меня. Танк рванулся к воронке, пересек ее и, продолжая вести огонь, двинулся на окопы минометчиков. Не знаю, каким чудом я спасся, но фашистам далеко уйти не удалось. Я оторвал от пояса и бросил в танк бутылку с горючей смесью. Танк загорелся, стал кружить на месте и вскоре взорвался». За мужество, проявленное в этом неравном бою, Александр Михайлович Хмелевский был награжден орденом Красного Знамени.

Враг рвался к Новой Дофиновке, к побережью Одесского залива. Днем и ночью не умолкал гул орудий у Чебанки. 9—14 августа в этом районе шли ожесточенные бои. Линия фронта сломалась, и ее нередко трудно было определить. Геройски сражалась морская пехота. Так, восемь часов подряд отражала атаки неприятеля рота морских пехотинцев под командованием капитана А. С. Ламзина. Врагу удалось отрезать ее от своей части. Контратаки моряков нанесли большой урон гитлеровцам, но прорваться советским воинам не удалось. Вскоре противник сам начал атаковать. Одну за другой отбивали моряки его атаки. Они подбили два танка, уничтожили 200 фашистов. Однако положение оставалось тяжелым. Кончались патроны и гранаты. К тому же бойцов томила жажда. В выжженной зноем степи не было ни капли воды. В это время Ламзину доложили, что в массиве пшеницы для очередной атаки сосредоточиваются фашисты.

— Поджечь пшеницу! — приказал капитан. Перезревшие стебли быстро загорелись. Гонимое ветром пламя распространялось в сторону противника, он начал отступать, а краснофлотцы открыли по нему губительный огонь. Решительной контратакой моряки смяли врага и соединились с полком морской пехоты. За проявленный героизм А. С. Ламзин был награжден орденом Ленина.

В частях 4-й армии диктаторской Румынии тоже не было пехотных подразделений противотанкового назначения. Этот пробел заполняли румынские орудия, а если учитывать число и

качество бронетехники Приморской армии, то можно утверждать, что это не сыграло большой роли в румынском наступлении на город.

В конце июля 1941 г. для быстрой разработки противотанковых ружей были привлечены виднейшие советские оружейные конструкторы В. Дегтярёв и С. Симонов. В конце месяца В. Дегтярёв предложил два варианта 14,5-мм ружья, прошедших полигонные испытания. Хотя система получила всеобщее одобрение, при стрельбе несмазанными патронами и тугой экстракции гильз, ружьё часто заклинивало.

Большого успеха удалось достичь при создании магазинного самозарядного ружья системы С. Симонова. Изменению были подвергнуты только ударно-спусковое устройство и механика пачечной зарядки. На основании положительных результатов испытаний 29 августа 1941 г. Государственный комитет обороны СССР постановил принять на вооружение магазинное самозарядное противотанковое ружьё системы С. Симонова и одностарядное противотанковое ружьё системы В. Дегтярёва калибра 14,5 мм.

Потребность в этом оружии была столь высока, что порой из заводского цеха ружья попадали на передовую. Первую партию направили в распоряжение 16-й армии под командованием генерала К. Рокоссовского, оборонявшей Москву к северо-западу от советской столицы, на Волоколамском направлении. Опыт применения имел успех утром 16 ноября 1941 г. в районе селений Петелино и Ширяево. Участок фронта удерживали бойцы 1075-го стрелкового полка 8-й гвардейской дивизии. Ринувшиеся в атаку германские танки были расстреляны на дистанции 150–200 м, при этом 2 танка полностью сгорели. О роли, которую сыграли противотанковые ружья в обороне советской столицы, свидетельствует то, что сам В. Дегтярёв и многие работники заводов, при-

нимавшие участие в организации производства противотанковых ружей, были награждены медалью «За оборону Москвы».⁴

В результате боевого применения ружейных систем конструкторы внесли значительные усовершенствования в их механику. Производство ружей увеличивалось с каждым днём. Если в 1941 г. было изготовлено 17 688 единиц системы В. Дегтярёва и всего 77 единиц системы С. Симонова, то в 1942 г. это число увеличилось соответственно до 184 800 и 63 308 штук.

В журнале Артиллерийского комитета

ПТР-41 системы В. Дегтярёва

Красной Армии от 27 октября 1943 г. отмечалось, что у немецких танков произошло значительное увеличение толщины бронеплит. Делался вывод о необходимости повышения мощности огня противотанковых ружей на дистанции до 1000 м. В июле 1943 г. в битве под Курском вермахт массово применил тяжёлые танки Panzer VI

«Тигр» (134 единицы) со 100-мм лобовой бронёй, что заметно ухудшило действия отечественных ПТР. Однако советские бронебойщики нашли уязвимые точки в системе вражеской брони, ведя огонь

ПТР-41 системы С. Симонова

по гусеницам, опорным и ведущим каткам, в основание поворотного механизма танковых башен. К середине лета 1943 г. германские средние танки Panzer III и Panzer IV получили дополнительные башенные и бортовые бронезкраны толщиной 15–30 мм, что ещё больше ухудшило результативность противотанковых ружей. Хотя

отечественные ПТР опережали заграничные модели, на момент середины войны они почти полностью утратили былую силу. С появлением германских тяжёлых танков Panzer VI «Королевский тигр», самоходных установок «Ягд-тигр» и «Штурмтигр» со 180–250-мм бронёй эффективность противотанковых ружей, даже при стрельбе в борт и корму, была полностью

утрачена. Ружья нашли применение в стрельбе по более лёгким видам бронетехники или для огня по амбразурам дотов и дзотов.

Необходимо рассмотреть, как развивалось подобное оружие в стане противника. За всю Вторую мировую войну немецким инженерам так и не удалось создать удовлетворительный образец противотанкового ружья. Имея большой вес, германские системы «Солотурн», «S-18», «SSG» уступали по силе огня. Рассматривая качество вооружения пехоты германского вермахта в 1939–1945 гг., бывший офицер генерального штаба германской армии подполковник Э. Миддельдорф в своей книге «Тактика в русской компании» констатирует: «Противотанковая оборона, без сомнения, является самой печальной главой в истории немецкой пехоты... Видимо, так и останется до конца неизвестным, почему в течение трёх с половиной лет с момента первой встречи с советскими танками Т-34 до апреля 1945 года не было создано приемлемого противотанкового средства пехоты... Создание реактивного ружья «Офенрор» и динамореактивного гранатомёта «Панцерфауст» можно рассматривать лишь как временную меру в разрешении проблемы противотанковой обороны немецких солдат»⁵.

В качестве примера можно привести 30-мм ружейный гранатомёт «GZB-39» производства чехословацких предприятий. Он расположен в качестве экспоната в Одесском историко-краеведческом музее в разделе «Одесса и край в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». Образец, как и противотанковые ружья «PZB-39», «PZB-41», «MSS-41», вёл огонь кумулятивными гранатами. При его создании был использован укороченный ствол ружья «PZB-39» с накручиванием гранатомётной мортирки калибра 30 мм. Прицел состоял из переднего визира — сетки и тыльного визира-целика. Гранатомёт имеет складывающиеся опорные сошки и поворачивающийся вниз и вперёд затвор со стальным прикладом. Вышибным зарядом для мортирной гранаты был холостой патрон, при зарядке которого расчёт терял довольно много времени.

Германские пехотинцы применяли 30-мм винтовочные гранатомёты образца 1940 г., которые поставлялись в войска из расчёта один гранатомёт на стрелковое отделение и два гранатомёта на батарею полевой артиллерии. Мортирка калибра 30 мм крепилась на дульную часть карабина «98к» системы Маузера, являвшегося стандартным вооружением немецкой пехоты, а сам гранатомётчик рассматривался как обычный стрелок, использующий своё вооружение в случае необходимости.

Масштабы применения винтовочных мортирок можно проследить по расходу мортирных боеприпасов. Если в 1942–1943 гг. среднее

месячное использование осколочных гранат составляло 155146 штук, а противотанковых — 69 739, то в 1944 г. в месяц расходовалось 598 100 и 342 800 единиц соответственно. Согласно принятой 23 января 1945 г. программе производства боеприпасов немецкие заводы ежемесячно были должны производить 4 млн ружейных гранат, что в действительности промышленность нацистской Германии выполнить уже не имела возможности⁶. Винтовочные мортирки калибра 30 мм находились на вооружении стрелковых частей Красной Армии, но полных сведений об их характеристиках и практи-

ческом применении, к сожалению, почти нет.

Появление в армиях стран антигитлеровской коалиции бронетехники со 100-мм бронезащитой подтолкнуло немецких инженеров создать противотанковый гранатомёт «Фаустпатрон» или «Панцерфауст» калибра 100 и 106 мм. Их кумулятивный боеприпас мог уничтожить танк с толщиной бронелистов в 200–250 мм⁷. Первые небольшая опытная партия была использована осенью 1943 г. в кровопролитных боях под Никополем. На начало 1944 г. германский генералитет попытался решить проблему противотанковой обороны своей пехоты с помощью реактивных 88-мм гранатомётов «Офенрор» и «Панцершрек», спроектированных на базе трофейных американских установок «Баука» образца 1942 г. Обе системы вели огонь реактивными минами кумулятивного действия и

Солдат войск Ваффен СС с карабином 98к с прикреплённым 30-мм ружейным гранатомётом обр. 1940 г.

могли на дистанции в 180 м пробить бронелист толщиной от 150 до 220 мм⁸. В ответ советские войска применили тактику борьбы с немецкими противотанкистами в охранении танков и бронемашин специально подготовленными стрелковыми отделениями. Пехота находилась на расстоянии 100–200 шагов впереди, вокруг бронетехники и уничтожала «фаустников», не давая последним подойти ближе. При отсутствии укрытий немецкие истребители танков не могли выстрелить прицельно, хотя продолжали наносить тяжёлые потери советским танковым соединениям, особенно в условиях городских боёв.

В рядах Красной Армии противотанковые ружья систем В. Дегтярёва и С. Симонова находились на вооружении отдельных противотанковых истребительных взводов из расчёта 6–7 ружей на подразделение⁹. В германском вермахте до появления реактивных гранатомётов отдельных пехотных противотанковых частей просто не было. До нападения на Советский Союз немецкий пехотный взвод вооружался всего двумя противотанковыми ружьями.

После завершения сражений Второй мировой войны в мире начались интенсивные поиски в области создания более мощных

средств борьбы пехоты с бронетехникой. Они привели к появлению ручных и станковых гранатомётов, использующих кумулятивные боеприпасы. Именно они заполнили пробел, образовавшийся в противотанковой обороне стрелковых частей армий ведущих стран мира. А гроза немецких танков — противотанковые ружья ПТР-41 систем В. Дегтярёва и С. Симонова стали достойными своей славной истории экспонатами музеев нашего города. Противотанковое ружьё системы С. Симонова выпуска 1944 г. с порядковым номером ЯП 339 попало в фонды Одесского историко-краеведческого музея из музея 18-й армии, куда было передано со склада воинской части № 96760 Одесского военного округа 18 июня 1980 г. При свёртывании музейной экспозиции в 1993 г. противотанковое ружьё вместе с экспонированным ПТР-41 системы В. Дегтярёва Мемориала «Героическая оборона Одессы 1941 г.» перешло в качестве единицы хранения в фонды Одесского историко-краеведческого музея. 5 мая 1995 г. оба экспоната получили фондovou нумерацию ОИКМ, 9 мая 1995 г. заняли свои места в экспозиции «Одесса и край в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.»¹⁰.

1. Болотин Д. Н. Советское стрелковое оружие. — М., 1990. — с. 314.
 2. Бронекolleкция. Приложение к журналу «Техника молодёжи». — М., 1995. — С. 4.
 3. Болотин Д. Н. Советское... — С. 320.
 4. Там же. — С. 328.
 5. Миддельдорф Э. Тактика в русской компании. — М., 1958. — С. 42.

6. Шунков В. Н. Оружие вермахта — М., 1999. — С. 130–131.
 7. Там же. — С. 133.
 8. Там же. — С. 138.
 9. Великая Отечественная война. Энциклопедия. — М., 1985. — С. 235.
 10. ОИКМ. — Инв. № В-900; В-901.

Thank you for evaluating AnyBizSoft PDF Splitter.

A watermark is added at the end of each output PDF file.

To remove the watermark, you need to purchase the software from

<http://www.anypdftools.com/buy/buy-pdf-splitter.html>